

В оперу как на пляж | A l'opéra comme à la plage

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 12.09.2019.

Сцена из спектакля «Эйнштейн на пляже» в Большом театре Женевы (с) GTG / Carole Parodi

Вчера новый сезон Большого театра Женевы официально открылся швейцарской премьерой оперы Филипа Гласа «Эйнштейн на пляже» в постановке Даниэле Финци Паска. Спектакль, какого женевская публика еще не видела, дает пищу для размышлений.

|

Hier le Grand Théâtre de Genève a formellement ouvert sa saison avec l'opéra de Philip

Glass « Einstein on the Beach » dans la mise en scène de Daniele Finzi Pasca. Un spectacle comme on n'a jamais vu ici a forcément provoqué des réflexions.

A l'opéra comme à la plage

За прошедшие выходные, объявленными Днями открытых дверей, в отреставрированном историческом здании Женевской оперы побывало, по данным ее пресс-службы, более 9000 человек. Это безусловный рекорд, объясняемый оригинальной программой, включавшей в себя предгенеральную репетицию «Эйнштейна на пляже» (то есть фактически бесплатный спектакль, хорошее место на который стоит 294 франка), возможность посетить театральные мастерские, походить по сцене и даже поплясать под электромузыку на ночной дискотеке – все эти новшества входят в стратегию нового руководства театра, о чем Наша Газета уже [писала](#).

Автор этих строк, с раннего детства приученный к опере, благодаря этому спектаклю, идущему без антракта четыре часа, в течение которых зрители могут беспрепятственно покидать зал и возвращаться в него, сделала для себя открытие: оказывается, можно назвать оперой действо, в котором вокал сведен до минимума и нет сольных номеров. При этом вроде бы компоненты, определяющие этот самый условный из жанров, налицо: синтез слова, сценического действия и музыки. Но полное отсутствие нарратива и интриги, оперных солистов (за исключением сопрано, выпеваящей что-то нечленораздельное) и большого оркестра (его заменяет электроника) лишает, на наш взгляд, спектакль важнейших составляющих, присущих опере. При этом после первого представления в 1976 году в Америке, в Метрополитен-опера, и в Европе, на Авиньонском фестивале, он не сходит со сцены! После возобновления на Бродвее в 2012 году, оцененного как «сенсационное», и «похорон» на сцене берлинского Haus der Berliner Festspiele двумя годами позже, Эйнштейн воскрес и в добром здравии впервые пожаловал в Швейцарию.

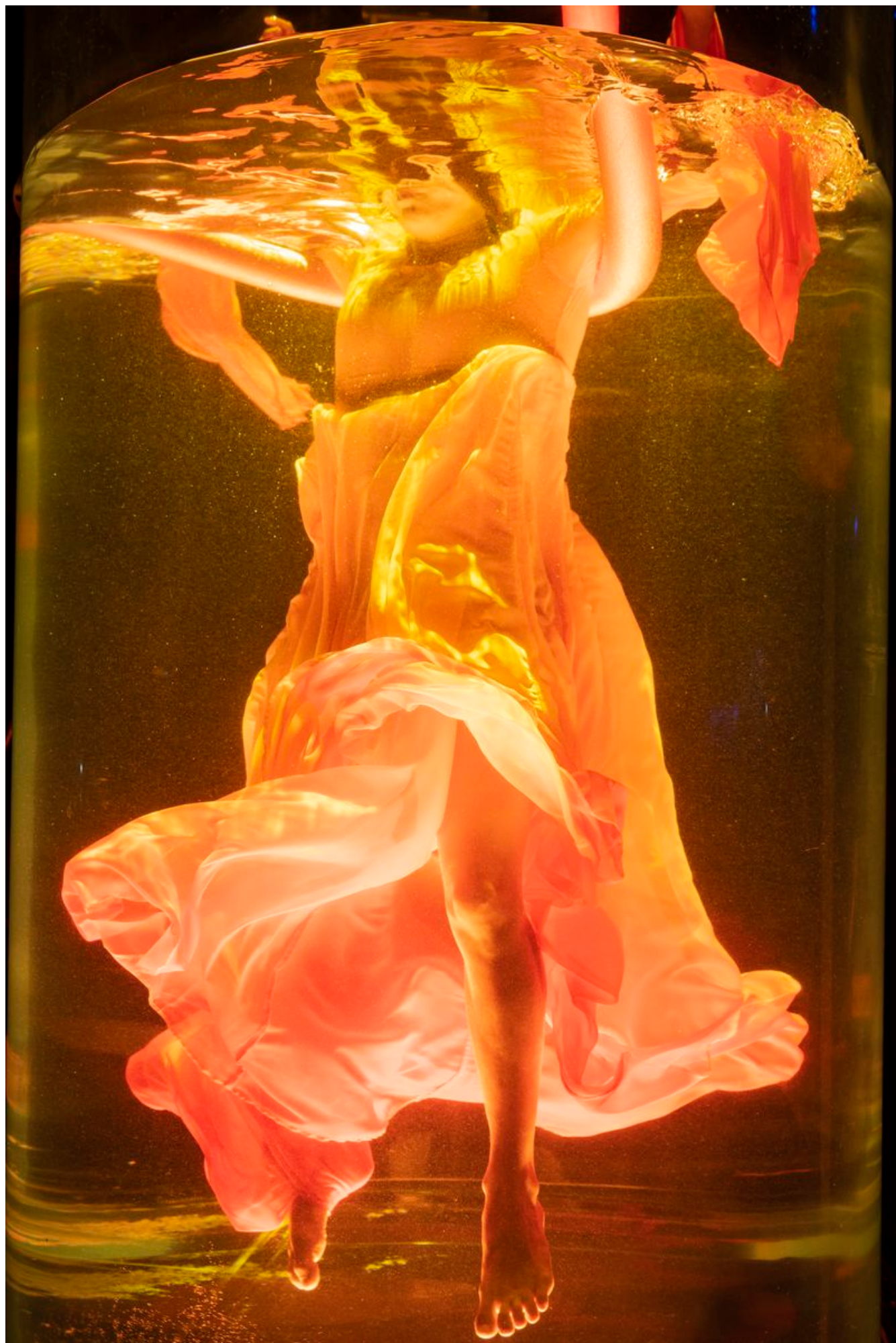

Сцена из спектакля «Эйнштейн на пляже» в Большом театре Женевы (с) GTG / Carole Parodi

Авторов «Эйнштейна на пляже» не надо представлять никому из тех, что хоть понаслышке знает об истории авангардной музыки и театра 1960-70-х годов, ведь они – знаковые ее фигуры. Композитор Филип Гласс, родившийся в 1937 году в Балтиморе в семье еврейских эмигрантов из Литвы, известен широкой публике прежде всего музыкой к кинофильмам: среди 50 наименований такие хиты, как «Кундун», «Шоу Трумана», «Часы», «Кэндимен», «Иллюзионист» и три номинации на Оскара, а также два попадания в российское кино – благодаря лентам «Елена» и «Левиафан» Андрея Звягинцева. А менее широкой – созданием в 1983 году саундтрека к первому фильму трилогии Годфри Реджио «Койянискаци», «Повакаци», «Накойкаци» и многочисленными минималистическими произведениями, среди которых выделим «Music in twelve parts» и «Music with changing parts».

Его со-автор – не менее знаменитый театральный режиссер Роберт Уилсон, первый настоящий успех к которому пришел не в родной Америке, а в Париже, после постановки в 1971 году спектакля «Взгляд глухого», о котором Луи Арагон сказал, что увидел на сцене то, о чём сюрреалисты мечтали на заре движения, но что осуществилось позднее и пошло гораздо дальше. Роберт Уилсон отлично известен и в России. В 2007 году в качестве специального гостя Московской биеннале он показал часть своего проекта «Voom Portraits», в том числе видеопортреты Михаила Барышникова, Стива Бушеми, Брэда Питта, Вайноны Райдер, Изабеллы Росселини, Изабель Юппер и принцессы Каролины. А летом этого года представил на Театральной олимпиаде в Петербурге свой спектакль «Эдип» по мотивам трагедии Софокла. И это только два примера.

И вот в середине 1970-х, которые на Западе вовсе не были застойными, два талантливых друга задумали совместный проект вокруг какой-то исторической фигуры. Рассматривались кандидатуры Чарли Чаплина, Махатмы Ганди и даже Адольфа Гитлера, но в результате остановились на Альберте Эйнштейне, самом знаменитом ученом современности. Свой творческий процесс они описывали как попытку создать пьесу о теории относительности Эйнштейна, не будучи физиками. И тут же добавляли, что подобная идея в голову физика никогда бы не пришла! Полученный результат они определили как оперу. Впрочем, Роберт Уилсон все свои большие произведения любит называть операми, возможно, вкладывая в это элемент вызова классике, а возможно, искренне веря, что опера – универсальный вид искусства, способный объединять самые разные его формы.

Сцена из спектакля «Эйнштейн на пляже» в Большом театре Женевы (с) GTG / Carole Parodi

Не беремся судить, какими соображениями руководствовались авторы оригинальной версии, но позволим себе предположить, что для директора Женевской оперы при выборе именно этого произведения «профиль» главного персонажа был определяющим: есть «привязка» к расположенному в Женеве ЦЕРНу, а степень почетного доктора Женевского университета Эйнштейн получил еще в 1909 году, на 13 лет раньше, чем Нобелевскую премию. В женевском Фонде Бодмера хранится рукописный черновик его лекции «Aether und Relativitätstheorie» («Эфир и теория относительности»), прочитанной 5 мая 1920 года в Лейденском университете в Нидерландах.

Воспроизведение уже почти классического произведения на женевской сцене 43 года спустя после первого представления было поручено прекрасно известному нашим читателям [Даниэлю Финци Паске](#), который, едва передохнув от Праздника виноделов, плавно переехал с набережной в Веве на наш городской «пляж».

Крайне сложно рассказывать о спектакле, в котором ничего не происходит, в котором сменяющие друг друга сцены носят абстрактные названия – поле, ночной поезд, луна, а сам постановщик описывает его так: «Это время или, скорее, противоположность времени: транс, растворение времени».

Вот насчет транса, так это точно, не зря сам Гласс, много работавший с индусом Рави Шанкаром, характеризовал свой стиль как «музыку с повторяющейся структурой». Действительно, минут двадцать могут пройти на двух-трех чередующихся нотах, напоминая шарманку и вводя публику, да, в подобие транса. (Можно было бы сравнить с «Болеро» Равеля, но там мелодия запоминающаяся.) Этому способствуют и гипнотизирующее освещение, и бесконечное кружение без начала и конца, вариации на тему и прочая. Знаете, как во сне бывает. И это – точное соответствие мироощущению Эйнштейна, говорившего: «Я ощущаю себя в достаточной степени художником, чтобы свободно пользоваться моим воображением. Воображение гораздо важнее знаний. Знания ограничены, а воображение может охватить целый мир». И мироощущению Даниэля Финци Паски, признающего: «Я обожаю детские сны и бегство от реальности взрослых. Театр для меня – прекрасная игра».

Сцена из спектакля «Эйнштейн на пляже» в Большом театре Женевы (с) GTG / Carole Parodi

Отсутствие сюжетной линии позволяет не только отлучаться из зала, не боясь что-то упустить, но и интерпретировать увиденное без «указаний сверху». Например, тема велосипеда, который летает над сценой, ездит по ней, появляется то с двумя покрышками, то с одной, возникает в виде огромного одинокого колеса на заднике сцены, обращенного в экран. И все крутится, крутится, крутится... Можно понять это прямолинейно – Эйнштейн любил кататься на велосипеде, вот велосипед. Можно чуть поднять планку: велосипед – аллюзия на изобретение Эйнштейном физического «колеса», эта метафора одинаково работает и по-русски, и по-французски. А можно и совсем уйти в философию и представить себе, что крутящиеся окружности колес – это «восьмерка», символ бесконечности.

Зато появление на сцене роскошной белой лошади, окруженной туманом, вызвало у нас только одну возможную для человека, выросшего в русской культуре, ассоциацию – разумеется, гениальный мультфильм [Юрия Норштейна](#)!

Сцена из спектакля «Эйнштейн на пляже» в Большом театре Женевы (с) GTG / Carole Parodi

Основной музыкальный удар принял на себя хор и музыкальный ансамбль, составленный специально для этой постановки из студентов женевской Высшей школы музыки. Его руководитель Титус Энгель, родившийся в 1975 году в Цюрихе и изучавший музыку и философию, уже дирижировал ранее музыкой Гласса, в которой его впечатляет «невероятная концентрация на малом». Думаем, исполнителям было не просто.

... Устаревает ли авангард? Вопрос сложный. Лично нам показалась архаичной феминистская тирада, произносимая сегодня, в разгар MeToo, в клоунском костюме. Но всё, как мы точно теперь знаем, относительно.

От редакции: Спектакль «Эйнштейн на пляже» можно увидеть на сцене Большого театра Женевы до 18 сентября включительно, а билеты проще всего заказать на [сайте](#) театра.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Опера, балет и... пляж](#)

[Даниэле Финци Паска: «Мир представляется мне волшебным»](#)

[«Для тебя» - швейцарская премьера в России](#)